Глава 25. Неизбежные судьбы «Не думай о себе слишком много. Я просто не хочу, чтобы ты умерла так скоро. Потому что, если ты умрешь, то что я сделаю со своей ненавистью? К кому я могу пойти, чтобы получить возмездие?» Чу Луи, казалось, чувствовал ее ход мыслей, и поэтому он жестоко отрезал ей фантазийные мысли - он не хотел, чтобы она могла находить удовольствие фантазировать. Наличие такой физической близости также зависело от обстоятельств. "Я понимаю." Выражение лица Ся Жосинь прояснилось еще больше. Она опустила голову. Она знала заранее, что ничего не изменится, и все же она не могла удержаться от ожидания большего. Да, он просто не хочет, чтобы она умерла так скоро - вот и все. Чу Луи встал и продолжал неприлично смотреть на женщину. Наконец он вышел. С того момента, как он пришел, и до момента, когда он ушел, казалось, прошел порыв холодного ветра. Ся Жосинь крепко обняла себя. Она положила руку на губы. Это был второй раз, когда он поцеловал ее, и даже если это было из мести, она все еще не хотела рассматриваться себя как замену Ся Исюаня. Внезапно она засмеялась. Это был довольно слабый смех. На ее бледном лице не было ненависти, но была очевидна любовь. Она любила его - действительно любила его всем сердцем. Чу Луи вышел. Его глаза сузились, и его взгляд стал более жестоким, когда он увидел служанку, стоящую в дверях. Он был единственным, кому было позволено пытать эту женщину. Никто другой это делать не мог. «С этого момента ты должна знать, что делать. В противном случае я не позволю тебе остаться здесь. Ты станешь нищей на всю оставшуюся жизнь», - холодно заявил он. Тон его голоса заставил горничную дрожать от страха. Она вздрогнула, когда ее фантазийные пузыри замерзли в ледяных осадках, прежде чем разбились. Его голос звучал так, словно это был адский гнев. Это было не то, что нужно воспринимать легкомысленно. Он никогда не шутит, поэтому не нужно было расспрашивать его, потому что он всегда имеет в виду то, что говорит. Он усмехнулся, когда посмотрел на Ся Жосинь через дверной проем. В его глазах мелькнуло холодное выражение мести, и оно усилилось. Нельзя полагать, что он поцеловал ее, потому что ему было жаль. Его сердце было холодно. Он преднамеренно пренебрег некоторыми особыми вещами, когда безумно пытался придумать способы отомстить. Когда для него наступит идеальное время, чтобы отомстить, он уничтожит ее. В то же время он уничтожит и себя. Горничная была напугана. Она поднялась, чтобы войти. Она схватила кучу одежды и начала стирать. Она никогда не смела этого делать. Глаза господина могут поглотить человека. Теперь, когда она подумала об этом, его взгляд был таким холодным и глубоким. Этот голос звучал так, будто это было падение в подвале. Ся Жосинь крепко сжала свою руку. Ее пальцы слегка касаются ее губ. Снаружи его нигде не было видно, потому что он ушел. Она просто взглянула на женщину, которая стирала белье. Она не улыбнулась, проходя мимо нее. Она просто пошла в направлении своей комнаты. Если бы это было возможно, она предпочла бы спать в гостевой комнате. Она не хотела спать в этой комнате. Это напомнило ей о его жестокости и его любви. Однако она была не той, кого он любил. Дверь открылась. Было так темно, что цвета не было видно. Это было так удручающе. Единственной вещью, которая принесла жизнь и цвет в эту комнату, был свадебный портрет, висящий на стене. Она шла под изысканным портретом. Она подняла голову и восхитилась парой, которая так подходила друг другу. Мужчина выглядел достойно и зрело, а женщина была очаровательной и красивой. Независимо от того, как их сравнивать, по внешнему виду или по семейному происхождению, они были парой, созданной на небесах. «Если бы я была той, которая умерла, все были бы счастливы? Мой Отец, Мать и Чу Луи». Она усмехнулась, а затем нежно ласкала портрет. Женщина на портрете продолжала улыбаться.

http://tl.rulate.ru/book/29659/640024